

кричало от ужаса и ярости; извилистая, беспокойная тень почти сливалась с вечерними сумерками.

- Станнис..? – шокированно спросил отец, его голос зазвучал непривычно громко, потому что все присутствующие на дворе как будто онемели. Это имя едва-едва успело покинуть его уста, когда тень пробила сердце Неда черным сгустком тьмы; тоненькая струйка крови побежали по его спине, когда он резко рухнул на землю.

Санса закричала и тень растаяла в ничто; все собравшиеся вокруг закричали или заревели, вытаскивая оружие, и сэр Барристан храбро бросился вперед, но было уже поздно, слишком поздно; отец упал на колени, истекая кровью из груди, и тут же неподвижно рухнул на землю.

- Нет. Прошу. Пожалуйста, нет, – запричитала Санса, метнувшись к нему; она упала на колени возле тела через мгновение после сэра Барристана,

- Отец, пожалуйста, – умоляла она, встряхивая раненого, на лице которого застыл то же удивленное выражение, которое застыло в сознания Сансы.

Джори Кассель приглушенно закричал, обнажая меч, и рванул к своему раненому господину:

- Аллин! Гарвин! Приведите мейстера! – прорычал он с отчаянием в голосе, и он быстрым рывком переместился на колени, где схватил Эддарда за плечи и беспомощно попытался перекрыть кровотечение, хотя последние проблески жизни уже погасли в глазах отца.

Санса бессловесно стонала, пока хаос бушевал по двору: одни люди поддались панике и убегали сквозь ворота, другие растерянно оборачивались, держа оружие в руках, словно ожидая неминуемую волну теней-убийц, что вот-вот должен был затопить все вокруг.

- Десница погиб! - закричал какой-то золотой плащ в отдалении, пока сэр Джаселин пытался вернуть порядок.

- Станнис привел с собой теней на битву! – истерически завизжал другой, и шум на дворе начал расти по экспоненте; лошади ржали от страха, когда золотые плащи бросали на землю свои копыта, и сэр Барристан шагал кругами вокруг нее, словно пытался отогнать ночь блеском обнаженной стали, демонстрируя выражение уныния и смущения.

- Моя королева, должны немедленно убираться отсюда! – сказал он с нажимом, слегка коснувшись ее плеча, пока Санса и дальше держалась за тело отца; старковская стража окружила их, формируя защитную линию из стальных мечей из-за хаоса на дворе.

- Где мейстер! Аллин! - кричал Джори, пока кровь Эддарда медленно текла по его пальцам. Он обернулся к своим людям с выражением, словно не может поверить своим глазам; внезапное убийство своего господина поразило рыцаря до глубин души.

- Ваша милость, должны вывести вас подальше от... чем бы та штука не была! - снова начал сэр Барристан. До них наконец подбежали сэр Мандон и сэр Борос, окружив королеву белым кругом внутри большего серого круга мечей.

- Нет, - прошептала Санса, все еще глядя в лишенные проблесков жизни зрачки своего отца.

Сэр Барристан снова покачал головой:

- Ваша милость, нам необходимо...

- Нет! - воскликнула она с силой, поднимая взгляд на рыцаря,

- Он это сделал. Он и его карманная колдунья, - прошипела она жестко; в крови кипела ярость с никогда прежде не виданной силой.

Она проскользнула мимо сэра Барристана и остальных рыцарей, прежде чем тот успел что-то ответить, подняв низ грязной юбки, чтобы быстрее двигаться к воротам, в центр паники, которая превращала воинов в испуганных зверей; только центурий Хольт и старковские солдаты вроде как-то сопротивлялись цепной реакции беспорядка и ужаса.

- Тишина! - закричала девушка, но она не была своим мужем, не обладала тем даром без слов привлекать внимание присутствующих, то ли на поле боя или во время застольной беседы. Она зарычала от ярости, когда никто не обратил внимания, а один из золотых плащей даже пробежал мимо нее, едва не сбив с ног.

- Стойте, люди! - закричала она, но очередная кучка часовых пробежала мимо нее, какой-то из них даже оттолкнул ее в сторону плечом. То был чистый хаос, люди Красного Замка бежали куда глаза глядят, и вскоре так поступит весь город, когда новость достигнет других гарнизонов.

Я должна остановить это, безнадежно подумала она.

И НЕМЕДЛЕННО! беззвучно закричала королева в глубинах сознания.

- Остановитесь! - закричала она, подняв чье-то брошенное копьё с земли; сердце колотилось в груди, Когда леди наконец примчалась к ней и зарычала, стоя сбоку.

Следующий золотой плащ, что добежал до ворот, не остановился. Она ударила ему копьё в шею идеально выверенным ударом, прокрутив мечом, прежде чем высвободить острие; фонтан крови забрызгал ей платье. Мужчина забулькал кровью и рухнул на землю, а Санса наступила ему на грудь и ударила копьём в лицо.

Красные, матово-блестящее острие вышло с противоположной стороны головы, когда он навалился на древко с душераздирающим криком. Санса как-то уняла тошноту и глубинный ужас той ситуации, расширив ментальную связь с Леди, позволяя страху за свои действия раствориться в бури ярости, что чувствовала лютоволчица к трусам, которые бежали после убийства вожака стаи. Это была не озвученная обида - ведь лютоволки не знали языка - но они все же осознавали всю тяжесть этого преступления.

Санса сузила глаза, подняв взгляд к остальным двор, Леди сделала шаг вперед и завывала на луну, которая поднималась возле первых звезд. Она выросла за все те месяцы, что прошли после начала этой жизни, и ее вой не был ни жалким, ни тихим. Это была ярость, это была сила, призыв на охоту, что вел стаю жаждущих крови волков, размером с коня, сквозь метель северной зимы с древнейших времен, зов на охоту на человека и оленя, великана и мамонта, или даже на того, кого позже назовут Другим.

Лето и Нимерия почти мгновенно присоединились к ней, собравшись вокруг тела отца; Бран и Арья только что прибежали во двор, отбросив набок тренировочные деревянные мечи. Другие лютоволки как будто добавили к вою Леди своеобразный фон, что вызывал мурашки по коже: дополнительные обертоны, что ощущались в животах и груди слушателей, прорезая хаос словно валирийская сталь и утапливая в себе другие звуки, кроме плача юных Старков.

Этот потусторонний вой, от которого каждый волосок становился дыбом, становился все более

необычным, усиливаясь в интенсивности, и воины застыли, парализованные на месте, глядя на нее.

- ЛЮДИ ВЕСТЕРОСА! - закричала Санса посреди непривычной тишины, с усилием поднимая копьё.

- Вы еще смеете называть себя мужчинами?! Воинами и солдатами?! - спросила она, глядя по очереди в глаза, шагая посередине двора. Королева чувствовала, как слезы потекли щеками, когда она ругала их, почти рычала, не отводя взгляда:

- Куда делась все ваше благородство, восхваления во владении оружием и сталью?! - закричала она разъяренно.

Санса выпустила из себя всю ярость, глядя на них. Ошарашенные золотые плащи замерли на месте, юные речные лорды уgomонили своих лошадей, пока она шагала с копьем в руке, ощущая его вес, прежде чем наконец опереть оружие в землю; Леди слегка зарычала, следуя за ней.

- Ладно! Я сама это сделаю! Магия или нет, я собираюсь собственноручно убить Станниса за то, что он совершил! - провозгласила королева, вкладывая в те слова такое значение, словно собиралась лично защищать всю стену.

- Я пойду принесу ваш доспех, моя королева! Кажется, что все эти мужчины потеряли свои яйца, чтобы было легче бежать! - закричала Мира Рид, одетая в легкую броню, держа трезубец в руках; ее слова вызвали приглушенное бормотание, растущего гнева, что начал замещать панику среди воинов.

- Принеси! - приказала королева, повернувшись к пепельно-бледным старковской страже, между которыми тут и там виднелись фрейлины Сансы и их окружение.

- А что скажете вы, люди Севера?! - бросила она им вызов, шагая к ним с окровавленным копьем в руке,

- Вы бросите на землю свои мечи после убийства вашего Лорда?! - потребовала она у них,

- Которого убили на ваших глазах?! - Закричала Санса.

Леди поддержала хозяйку рычанием, что подпитывало ее ярость и почти заглушало голос девушки, когда волчица также поела взглядом северян; слюна скапывала с острых зубов на землю.

- Магнар! - закричала Лира Мормонт, выходя вперед среди воинов, и с силой ударила булавой по щиту.

- ЗИМА БЛИЗКО! - проревел краснолицый Джори Кассель, который как-то смог оправиться от шока; рыцарь поднялся и поднял Лед вверх; лунный свет добавлял молочно-белого блеска поверх сияния валирийской стали.

Люди взревели в ответ с незначительной задержкой, их ярость казалась даже больше, чем Сансина, так как королеве как-то удалось переплавить их страх на гнев, который рос каждую секунду. Северяне подхватили крик, вопя "Зима!" и "Магнар!" так громко, что Сансе показалось, что и Станнис мог бы услышать их сейчас.

Она обернулась к гвардейцам, чтобы их поощрить, но они уже ударили концом алебард по мостовой, высвобождая звуки, от которых будто сама земля гудела; ни один голос не присоединился к тому хору, лишь глубокие удары стали по камню.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1925567>